

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-96-101>

Законодательная регламентация общественно опасных последствий преступлений в сфере экономики в советском уголовном законодательстве

Алексеев Андрей Михайлович

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, Чебоксары, Россия, shevchenko23fpou@mail.ru

Аннотация. В представленной статье с использованием историко-правового метода рассматривается законодательная регламентация общественно опасных последствий преступлений в сфере экономики в советском уголовном законодательстве, выявляются особенности их конструирования в отдельных уголовно-правовых актах. В частности, обращается внимание на то, что в неcodифицированном уголовном законодательстве 1917–1922 годов в составах хозяйственных преступлений практически не содержится указаний на наступление общественно опасных последствий, однако начиная с УК РСФСР 1922 года они начинают использоваться в конструкциях, предусматривавших охрану экономических отношений. Впоследствии в УК РСФСР 1926 и 1960 годов общественно опасные последствия становятся важным критерием дифференциации уголовной ответственности и широко распространяются в регламентации соответствующих составов преступлений. Одновременно с этим Уголовный закон 1960 года не раскрывал содержание тех или иных последствий, предоставляя эти полномочия должностным лицам правоохранительных органов и судам, что негативно сказывалось на единообразии и точности применения уголовного законодательства.

Ключевые слова: советское уголовное законодательство, историко-правовой метод, неcodифицированное законодательство, УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года, УК РСФСР 1960 года, хозяйственные преступления, общественно опасные последствия, оценочные понятия

Для цитирования: Алексеев А. М. Законодательная регламентация общественно опасных последствий преступлений в сфере экономики в советском уголовном законодательстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 96–101. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-96-101>.

Original article

Legislative regulation of socially dangerous consequences of economic crimes in Soviet criminal legislation

Andrey M. Alekseev

I. N. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russian Federation, shevchenko23fpou@mail.ru

Abstract. In the presented article, using the historical and legal method, the legislative regulation of socially dangerous consequences of crimes in the sphere of economy in the Soviet criminal legislation is considered, the peculiarities of their construction in individual criminal legal acts are revealed. In particular, attention is drawn to the fact that in the uncoded criminal legislation of 1917–1922, the compositions of economic crimes contain practically no indications of the onset of socially dangerous consequences, however, since the Criminal Code of the RSFSR of 1922, they begin to be used in constructions providing for the protection of economic relations, subsequently, in the Criminal Code of the RSFSR of 1926 and 1960, socially dangerous consequences become an important criterion for the differentiation of criminal responsibility and are widely distributed in the regulation of the corresponding compositions of crimes. At the same time, the Criminal Law of 1960 did not disclose the content of certain consequences, granting these powers to law enforcement officials and courts, which negatively affected the uniformity and accuracy of the application of criminal legislation.

Keywords: Soviet criminal legislation, historical and legal method, uncoded legislation, Criminal Code of the RSFSR of 1922, Criminal Code of the RSFSR of 1926, Criminal Code of the RSFSR of 1960, economic crimes, socially dangerous consequences, evaluative concepts

© Алексеев А. М., 2023

For citation: Alekseev A. M. Legislative regulation of socially dangerous consequences of crimes in the sphere of economy in the Soviet criminal legislation. *Legal Science and practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 96–101. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-96-101>.

Одним из юридико-технических инструментов оформления уголовно-правовых норм выступают конструкции общественно опасных последствий, определяющие степень опасности деяния. Особую роль они играют в экономических преступлениях, поскольку в большей части статей VIII раздела Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) с ними связывается момент окончания преступных посягательств. В условиях социально-политических и экономических метаморфоз происходит активное реформирование экономического уголовного законодательства, большое внимание в этом процессе уделяется конструкциям общественно опасных последствий. Отметим, что их исследование не может быть осуществлено в полной мере без рассмотрения их в советском уголовном законодательстве, наследником которого выступает действующий УК РФ. Эволюция уголовно-правовых конструкций составов преступлений в сфере экономики позволит обнаружить их преемственность, значимые исторические закономерности, положительный и негативный опыт законодательства. Для реализации данной научно-исследовательской процедуры традиционно применяется историко-правовой метод.

Занимая важное место в методологическом аппарате современной социально-гуманитарной науки, в том числе юриспруденции, он широко используется как при проведении комплексных исследований, так и при разработке частных проблем государства и права. На это обращали внимание как дореволюционные, советские, так и современные ученые. Комплексная научная оценка предшествующих правовых предписаний помогает обнаружить положительные и негативные правотворческие примеры и учитывать их при совершенствовании действующего уголовного законодательства [1, с. 172–173].

Историко-правовому методу в уголовном праве не зря всегда уделялось большое внимание, поскольку отечественное уголовное законодательство имеет глубокую историко-социальную обусловленность. Понять многие современные институты и закономерности противодействия преступности невозможно без ретроспективного обращения к прошлому опыту государственно-правового развития.

Проблема общественно опасных последствий преступлений в рассматриваемой сфере практически не поднималась в советской

уголовно-правовой науке. Несмотря на это, конструкции общественно опасных последствий имели большое значение для регламентации отношений хозяйственной деятельности и охраны социалистической собственности.

Вновь утвержденная Советская власть, национализируя крупные промышленные объекты, банки, водный и железнодорожный транспорт, устанавливала систему жесткого контроля народного хозяйства в целях его планомерного регулирования. Уголовное законодательство 1917–1922 годов имело некодифицированный характер и определялось многочисленными инструкциями, декретами и постановлениями, имеющими межотраслевое содержание. Принять кодифицированный уголовно-правовой акт в указанное время было невозможно по причине высокой динамичности общественных отношений, их неустойчивости вследствие произошедших государственных преобразований [2, с. 91].

Необходимость наведения порядка в условиях государственно-политической нестабильности, гражданской войны и контрреволюционных посягательств, требовали принятия категоричных мер в борьбе с враждебными по отношению к новому правительству элементами. По этой причине к особенностям юридико-технического оформления составов преступлений относится отсутствие в их конструкциях указаний на общественно опасные последствия.

Так, в Декрете СНК от 22 июля 1918 года «О спекуляции» [3] устанавливалась ответственность за сбыт, скупку, хранение с целью сбыта продуктов питания, подделку и оборот продовольственных карточек и купонов без указания на какой бы то ни было размер причиненного ущерба. Постановление ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» [4] предписывало наказывать вплоть до расстрела, за доказанные подделку денежных знаков, бандитизм, разбой, грабеж и взлом советских и общественных складов и магазинов с целью незаконного хищения. Привлечение лиц к ответственности за совершенное противоправное деяние в хозяйственной сфере, независимо от наступивших последствий, обуславливалось классово-идеологическим характером проводимой уголовной политики и нарастающей угрозой промышленного и продовольственного кризиса.

Признаки подавляющего большинства преступлений в рассматриваемой сфере имели чрезмерно абстрактный и неопределенный характер, предоставляя должностным лицам большие возможности в борьбе с искоренением контрреволюционных и спекулятивных проявлений. Несмотря на это, в некоторых документах обнаруживаются косвенные указания на размер причиняемого преступлением ущерба, однако они нигде не раскрываются. Например, в Декрете ВЦИК от 18 марта 1920 года «О революционных трибуналах» [5] упоминаются дела о «крупной спекуляции товарами и предметами, взятыми на учет», а также дела по «крупным должностным преступлениям лиц, обвиняемых в хищениях и подлогах». Использование термина «крупный» свидетельствует о дифференциации ответственности, однако нигде не дается его толкования.

Накопленный опыт социалистических методов государственного управления, теоретическое обоснование новых принципов охраны правоотношений и способов борьбы с преступностью позволили разработать первый советский кодифицированный уголовно-правовой акт Уголовный кодекс РСФСР 1922 года [6]. Он стал результатом обобщения сложившейся в 1917–1922 годах правоприменительной практики и одновременно с этим аккумулировал в себе и потенциал для реализации обновленной уголовно-правовой политики.

В принятом УК РСФСР 1922 года деяния, совершаемые в сфере, именуемой сегодня экономической, рассматривались либо как преступления против порядка управления, либо как хозяйственные или имущественные преступления [7, с. 31]. В статьях 78–80, 85 и 97 УК РСФСР 1922 года, предусматривающих ответственность фактически за налоговые преступления, а также за подделку денежных знаков и контрабанду отсутствовали указания на наступающие общественно опасные последствия.

Ряд составов хозяйственных преступлений в качестве обязательных предусматривают наступление определенных последствий. Статья 128 УК РСФСР 1922 года устанавливала наказание за бесхозяйственное ведение лицами, стоящими во главе государственных учреждений и предприятий порученного им дела, *в результате чего не был выполнен производственный план или ухудшилось качество выпускаемых изделий или было расточено имущество предприятий*. За фальсификацию предметов потребления, *которая имела или могла иметь последствием причинение вреда здоровью*

предусматривалась ответственность по статье 191 УК РСФСР 1922 года. Охраняя социалистическую собственность, законодатель предусматривал наказание за мошенничество, *имевшее своим последствием убыток, причиненный государственному или общественному учреждению* (ст. 188).

Подавляющее количество преступлений рассматриваемой группы в УК РСФСР 1922 года не предусматривало в качестве обязательного условия наступление общественно опасных последствий и, следовательно, они не выступали в качестве критерия дифференциации ответственности.

УК РСФСР 1926 года [8] в целом сохранил подходы к противодействию преступлениям в сфере экономики, заложенные в предыдущем уголовном законе. Усиление плано-регулирующих начал, проведение целого комплекса реформ, обусловили высокую динамичность советского законодательства этой эпохи, в том числе и уголовного.

В УК РСФСР 1926 года общественно опасные последствия начинают использоваться в качестве средства разделения ответственности и основания для выделения квалифицированных составов преступлений. Например, статья 79 устанавливала ответственность за умышленное истребление или повреждение имущества государственных учреждений и предприятий (ч. 1), если в результате этого последовала приостановка или перерыв производства или причинен другой тяжелый ущерб государству (ч. 2). В статье 79² ответственность наступала за порчу и поломку колхозных тракторов и сельхоз машин (ч. 1), причинившее крупный ущерб (ч. 2).

Стоит отметить, что вплоть до принятия УК РСФСР 1960 года законодательный потенциал установления общественно опасных последствий преступлений в качестве криминообразующих признаков не был воспринят надлежащим образом. Они не использовались для разграничения уголовно и административно наказуемых деяний, ответственность чаще всего устанавливалась не за размер причиненного государству и обществу ущерба, а за сам факт совершения преступления. Следует признать оправданным такой подход в условиях, складывающихся в рассматриваемое время общественных отношений.

УК РСФСР 1960 года [9] существенно обновил нормативную базу противодействия преступности с учетом произошедших за последние десятилетия экономических и политических

преобразований. В конструкциях составов преступлений, охраняющих хозяйственную сферу и собственность, все чаще встречаются общественно опасные последствия как одно из условий наступления уголовной ответственности.

Статья 78 «Контрабанда» в числе прочих признаков предусматривала совершение незаконного перемещения через государственную границу СССР товаров и иных ценностей в *крупных размерах*. Однако, что понимать под крупным размером в данном случае УК РСФСР 1960 года не раскрывало. В специальных комментариях также не давалось характеристики крупного размера контрабанды, отмечалось лишь, что это перемещение «большого количества товаров или перемещение товаров на большую сумму» [10, с. 179]. В одних случаях, крупным размером называлась сумма 50 тыс. рублей, в других, например, 27 529 рублей [11, с. 266].

Статья 88 «Нарушение правил о валютных операциях» в качестве признака квалифицированного состава в части 2 предусматривала ответственность за спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами в крупных размерах. Отметим, что по данной норме предусматривалось наказание вплоть до смертной казни. В изначальной редакции УК РСФСР 1960 года часть 2 отсутствовала и появилась лишь в 1961 году в связи с повышенной общественной опасностью посягательств на устойчивость валютного курса рубля. Определение крупного размера применительно к данной статье также осуществлялось исходя из конкретных обстоятельств дела с учетом как размера производственной сделки, так и полученной наживы.

В главе, посвященной преступлениям против социалистической собственности значительная часть статей в качестве основного и квалифицирующего признака предусматривает наступление как известных, так и неизвестных современному уголовному законодательству общественно опасных последствий: крупный размер (ч. 3 ст. 89, ч. 3 ст. 90, п. «е» ч. 2 ст. 91); особо крупный размер (ст. 93¹); крупный ущерб (ч. 3 ст. 92, ч. 3 ст. 93, ч. 2 ст. 99¹); иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 98, ст. 99, ч. 2 ст. 98); человеческие жертвы (ч. 2 ст. 98, ст. 99); порча, поломка или разукрупнение тракторов, автомобилей, комбайнов и иных сельскохозяйственных машин (ч. 1 ст. 99¹); повреждение или гибель имущества в крупных размерах (ст. 100); имущественный ущерб (ст. 94).

Отметим при этом, что ни в одной статье УК РСФСР 1960 года не говорится о количестве крупного и особо крупного размера, ущерба

и других видах последствий. Данные вопросы раскрывались в многочисленных судебных актах. Например, Президиум Верховного Суда РСФСР разъяснил, что в судебной практике хищение государственного или общественно-го имущества считается крупным при розничной стоимости похищенного на сумму более 2 500 рублей, однако в случае особой важности предмета хищения для признания размера крупным может быть признана и меньшая сумма [12]. Это правило определения крупного размера относилось ко всем преступлениям данной главы, на что указывал пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР № 31 от 22 марта 1966 года [13].

Как отмечает А. А. Пионтковский, при определении крупного размера нужно учитывать не только сумму похищенного, но и наступившие в результате его совершения последствия. Например, кража семенного материала или горючего для сельскохозяйственных машин даже и не на крупную сумму, но ставящее под угрозу проведение посевной или уборочной кампании, квалифицировались судами по части 3 статьи 89 УК РСФСР 1960 года [11, с. 351].

Для признания причиненного ущерба государству (ч. 3 ст. 92) крупным нужно учитывать как стоимость похищенного, так и характер, и размер причиненного организационного ущерба. Особо крупный размер хищения государственного или общественного имущества (ст. 93¹) уголовным законом также не определен. В правоприменительной практике того времени сложилось мнение, что особо крупной считается сумма свыше 10 тыс. рублей. Тяжкие последствия, применительно к статье 99 также устанавливались, исходя из конкретных обстоятельств дела.

Таким образом, принятый в УК РСФСР 1960 года законодательный подход к конструированию составов преступлений, характеризующийся отсутствием указаний точных размеров общественно опасных последствий, увеличивал возможности судейского усмотрения при их определении в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Толкования, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда, также не отличались единообразием, стоимостные критерии формулировались с использованием множества оценочных категорий.

Проведенное историко-правовое исследование общественно опасных последствий преступлений в сфере экономики по советскому уголовному законодательству позволяет сформулировать следующие основные выводы.

В некодифицированных законодательных памятниках (инструкциях, декретах, постановлениях, наставлениях) общественно опасные последствия практически не использовались при формулировании соответствующих составов преступлений. Ответственность наступала за сам факт совершения преступления, независимо от размера причиненного вреда.

В кодифицированных уголовных актах (УК РСФСР 1922 года, УК РСФСР 1926 года) общественно опасные последствия в конструкциях уголовно-правовых норм применяются для дифференциации ответственности с использованием специальных терминов: «невыполнение производственного плана», «ухудшение качества выпускаемых изделий», «расточение имущества предприятий», «причинение вреда здоровью», «убыток, причиненный государственному или общественному учреждению», «приостановка или перерыв производства», «крупный ущерб». Ряд из них восприняты и используются в современном уголовном законодательстве, а ряд из них следует признать несостоятельными с юридико-технической точки зрения.

В УК РСФСР 1960 года общественно опасные последствия получили широкое распространение и использовались в качестве средства формулирования квалифицированных и особо квалифицированных составов преступлений в сфере экономики, без конкретизации эвальных критериев, что расширяло сферу судебного усмотрения.

Список источников

1. Абдулханьянов И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Соборного уложения 1649 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2. С. 172–176.
2. Абдулханьянов И. А. Ретроспективное исследование юридической фикции в нормах советского некодифицированного уголовного законодательства 1917–1922 гг. // *Lus publicum et privatum*. 2023. № 1. С. 89–98.
3. О спекуляции: декрет СНК от 22 июля 1918 года // Известия ВЦИК. 1918. № 156.
4. Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: постановление ВЦИК от 20 июня 1919 года // Собрание узаконений. 1919. № 27, ст. 301.
5. «О революционных трибуналах»: декрет ВЦИК от 18 марта 1920 года // Собрание узаконений. 1920. № 58, ст. 549.
6. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1922. № 80, ст. 153.

7. Волженкин Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 763 с.

8. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.

9. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

10. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР. Москва: «Юридическая литература», 1971. 528 с.

11. Курс советского уголовного права. Т. IV: Часть Особенная: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / ред. кол.: А. А. Пионтковский и др. Москва: Наука, 1970. 516 с.

12. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 1.

13. О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 31 от 22 марта 1966 года «О судебной практике по делам о грабеже и разбое»: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1970 года № 54.

References

1. Abdulkhannyanov I. A. A retrospective study of criminal-legal fiction in the norms of the Cathedral Code of 1649. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2, pp. 172–176. (In Russ.)
2. Abdulkhannyanov I. A. A retrospective study of legal fiction in the norms of the Soviet uncoded criminal legislation of 1917–1922. *Lus publicum et privatum*, 2023, no. 1, pp. 89–98. (In Russ.)
3. On speculation: decree of the Council of People's Commissars of July 22 1918. *Izvestiya VTSIK*, 1918, no. 156. (In Russ.)
4. On exemptions from general jurisdiction in areas declared under martial law: resolution of the Central Executive Committee of June 20, 1919. *Collection of legalizations*, 1919, no. 27, art. 301. (In Russ.)
5. On revolutionary tribunals: decree of the Central Executive Committee of March 18, 1920. *Collection of legalizations*, 1920, no. 58, art. 549. (In Russ.)
6. The Criminal Code of the RSFSR of 1922. *Collection of legalizations and orders of the RSFSR RCP*, 1922, no. 80, art. 153. (In Russ.)
7. Volzhenkin B. V. Crimes in the sphere of economic activity under the criminal law of Russia. St. Petersburg: R. Aslanov House "Legal Center Press" Publ., 2007. 763 p. (In Russ.)
8. The Criminal Code of the RSFSR of 1926. *Collection of legalizations and orders of the RCP of the RSFSR*, 1926, no. 80, art. 600. (In Russ.)
9. The Criminal Code of the RSFSR of 1960. *Vedomosti of the Supreme Soviet of the RSFSR*, 1960, no. 40, art. 591. (In Russ.)

10. Commentary on the Criminal Code of the RSFSR, Moscow: "Legal Literature" Publ., 1971. 528 p. (In Russ.)

11. The course of Soviet criminal law. Vol. IV: Special Part: State crimes and crimes against socialist property. Moscow: Nauka Publ., 1970. 516 p. (In Russ.)

12. *Bulletin of the Supreme Court of the RSFSR*, 1963, no. 1. (In Russ.)

13. On Amendments and Additions to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR no. 31 of March 22, 1966 On judicial practice in cases of robbery and robbery: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR no. 54 of December 23, 1970. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.07.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 10.07.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 10.09.2023.